

В СТОРОНЕ
ОТ РЕПОРТЕРСКИХ ТРОП

«РУССКИЙ БОГ ТАНЦА»

Всп. Ленинград. - 1990. - 20 августа

Как известно, широко отмечено в этом году во всем мире 100-летие о дня рождения Вацлава Нижинского. Интерес к творчеству прославленного русского танцовщика и хореографа, чей творческий путь начался в городе на Неве, привел сюда доктора медицины Калифорнийского университета Питера Оствальда.

В жизни нашего гостя есть два увлечения — медицина и музыка (он хорошо играет на скрипке). Кстати, жена Лиз, приехавшая вместе с ним, — дианистка, преподаватель музыки. Все это определяло и круг его профессиональных интересов: в своем вузе он руководит программой «Здоровье для артистов-исполнителей», где уделяется большое внимание психологии творчества, написал и несколько исследований на ту же тему в связи с рядом известных европейских композиторов, писателем Львом Толстым.

Сейчас задумана книга, посвященная Нижинскому. Много новых интересных данных о своем будущем герое и его семье знает мой собеседник. Он встречался с дочерьми художника. Старшая из них — 76-летняя Кира Нижинская-Маркевич. Ее муж — выдающийся дирижер Игорь Маркевич, не раз гастролировавший в нашей стране. Своего сына супруги

называли в честь деда Вацлавом. Он известный художник. Младшей дочери (ныне ей уже семьдесят) танцовщик дал имя Тамара в честь своей любимой партнерши — балерины Тамары Карсавиной. В семейных воспоминаниях раскрылись перед Питером Оствальдом неизвестные подробности биографии артиста. Видел он и документальные кадры, снятые в последние годы Нижинского.

— Этот человек, в ту пору уже давно и тяжело больной, — отмечает собеседник, — поражал удивительной пластичностью своей походки, выразительностью каждого жеста.

— Глубоко благодарен, продолжает он, ленинградским коллегам из Психоневрологического института имени Бехтерева, в первую очередь доктору медицины Августу Шерешевскому. Они проявили интерес к моей работе, помогли ознакомиться с документальным Центральным исторического архива, побывать в Театральном музее. Здесь я открыл для себя поистине неисчерпаемые сокровища, получил подтверждение ряду гипотез.

Вполне вероятно, что сразившее Нижинского психическое заболевание было результатом полученной в 11 лет травмы. Известно, что полученный удар был настолько сильным, что у мальчика началось

внутреннее кровотечение, и, к сожалению, никто из врачей не обратил внимания, что при этом могло произойти и сотрясение мозга, имевшее в дальнейшем тяжелые последствия.

Много известно о «выходках» Нижинского. Однажды он, к примеру, прервал па-де-труа, едва публика заплотировала его вариации, и ушел за кулисы, не обращая внимание на продолжавшую играть музыку и недоумение партнеров, скорее всего был этот и подобные эпизоды не его виной, а его бедой, болезнью на «звездной», а настоящей, которую вовремя не сумели распознать...

Речь заходит о созданном известным французским хореографом Морисом Бежаром спектакле «Нижинский — клоун божий».

— Не могу согласиться с этим названием, — говорит гость, — хотя и знаю, что Нижинский был гениален в балете «Петрушка». (Кстати, он, без сомнения, использовал там впечатления, что появлялись у него, когда он навещал старшего брата, который был психически болен и лежал в одной из клиник в вашем городе). Нижинского можно с полным правом самого называть богом, русским богом танца.

Т. САТЫР